

А. Ю. Борисенко¹, Ю. С. Худяков^{1,2}

¹*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

²*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

aborisenko2@mail.ru; khudjakov@mail.ru

**ОРУЖИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИНЬЦЗЯНА
В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НЕМЕЦКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА) ***

Рассмотрены предметы вооружения эпохи позднего Средневековья и Нового времени, обнаруженные на территории Синьцзяна германскими научными экспедициями в начале XX в., которые были в основном организованы Берлинским музеем народоведения и Этнографическим обществом. Прослежены основные события, относящиеся к истории изучения Восточного Туркестана немецкими учеными со второй половины XIX в. В сочинении одного из немецких исследователей, руководивших работой нескольких турфанских экспедиций, Альберта фон Ле Кока, подчеркнуто, что после завоевания Синьцзяна войсками империи Цин оружие у местного населения было почти полностью изъято. В трудах немецких ученых приведены описания «туркестанских» сложносоставных луков, широко распространенных в Центральной Азии в Древности и Средневековье, но к началу XX в. не использовавшихся в качестве стрелкового оружия. В качестве метательного оружия население Восточного Туркестана продолжало использовать пращи. В ближних боях воины могли атаковать противника копьями на длинных деревянных древках с железными наконечниками и кистями из конских волос. Они имели на вооружении сабли китайского производства с изогнутыми клинками, в ближнем бою атаковали противников булавами и дубинами. Результаты изучения оружия подробно проанализированы и опубликованы А. фон Ле Коком. В настоящее время исследованные немецкими учеными предметы вооружения из Восточного Туркестана могут быть дополнены материалами из музейных коллекций разных городов этого региона, изученных одним из авторов настоящей статьи в 1990 г.

Ключевые слова: оружие, луки, сабли, булавы, Синьцзян, позднее Средневековье, Новое время.

В конце XIX – начале XX в. значительный вклад в изучение древностей и традиционных культур Синьцзяна внесли европейские и российские исследователи. В течение этого периода они обследовали, проанализировали и сохранили для науки многие уникальные памятники фресковой живописи, провели раскопки отдельных археологических комплексов, описали характерные черты жизни и быта разных этнических групп, населяющих современный Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китая [Восточный Туркестан, 1988. С. 19–28; 1992. С. 222–225, 271–276, 334–336; 2000. С. 218–226; Кляшторный, Колесников, Басханов, 1991. С. 125–129; Худяков, Комиссаров, 2002. С. 15–23; Попова, 2008. С. 37–38; Борисенко, 2011б.

* Работа выполнена по проекту РНФ № 14-28-00045.

С. 33–36]. В последующие десятилетия археологические исследования в этом регионе проводили китайские ученые. В конце прошлого столетия, благодаря усилиям ЮНЕСКО, на территории Синьцзяна была проведена международная научная экспедиция, осмотрены многие археологические памятники и музейные коллекции [Худяков, 1991. С. 71–72].

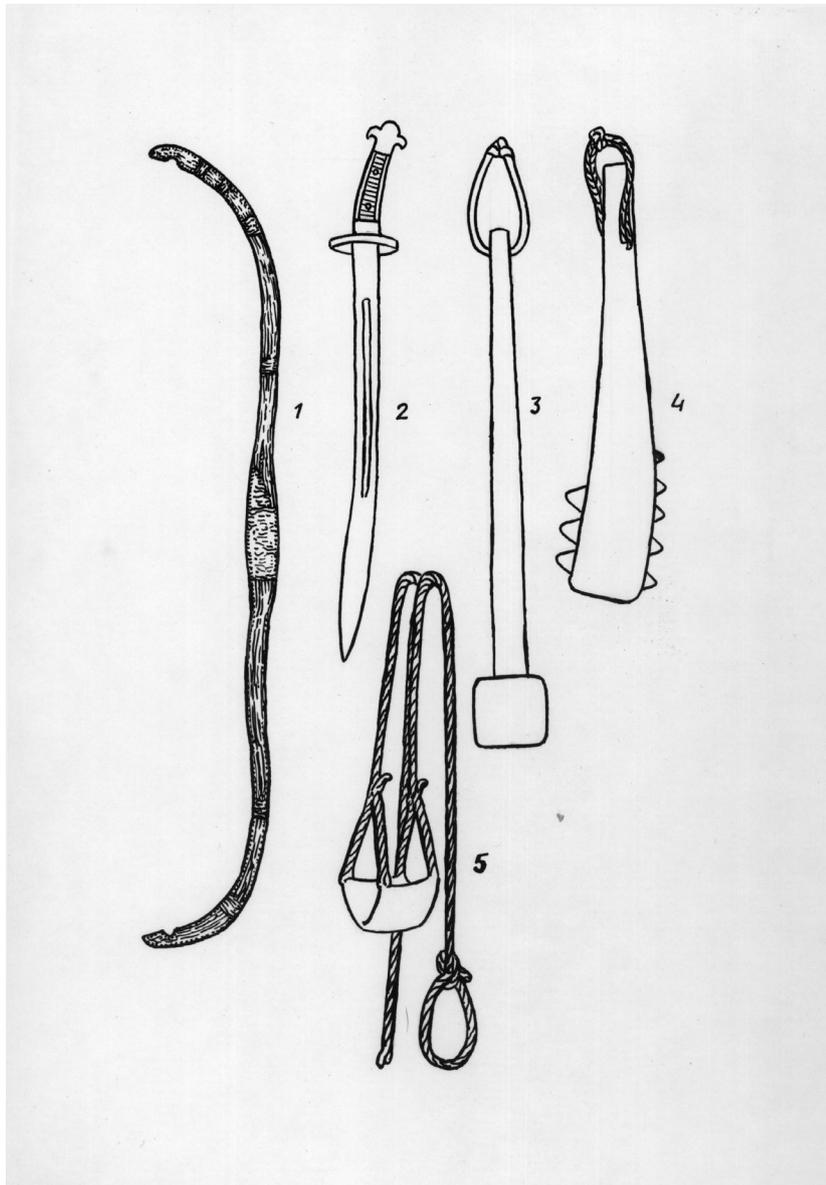
Первыми европейцами, совершившими путешествие в этот регион в 1856 г., были немецкие ученые Герман и Роберт Шлагинтвейты. Путешествие в следующем году в Восточный Туркестан их брата Адольфа Шлагинтвейта окончилось трагически. Он попал в плен к кашгарскому правителю Вали-хану и был казнен по его приказу [Колесников, 2006. С. 26].

Несмотря на этот трагический случай, в начале XX в. немецкие ученые, археологи, этнографы и ориенталисты активно работали в Синьцзяне, который входил в состав Цинской империи. Одним из первых в их числе начал проводить исследования в Турфане германский востоковед Георг Хут (см.: [Борисенко, 2011б. С. 33]). Результаты своих исследований он изложил в статье, в которой описал археологические находки и упомянул памятники письменности. По его мнению, в антропоморфных изображениях на керамических сосудах прослеживаются следы греческого и буддийского влияния [Huth, 1901. S. 154]. В 1902–1903 гг. в Синьцзяне работала германская экспедиция, организованная при поддержке Берлинского музея народоведения и Этнографического общества, под руководством Альберта Грюнведеля. В ее составе принимали участие Георг Хут и Теодор Бартус. Они посетили Урумчи, Турфан, Карашар, Кучу и Кашгар, обследовали Идикут-шари, Безеклик и другие археологические памятники [Попова, 2008. С. 37]. В 1904–1905 гг. в Восточном Туркестане проводила работы вторая германская экспедиция под руководством сотрудника Берлинского музея народоведения Альберта фон Ле Кока, в которой принял участие Т. Бартус. Немецкие ученые продолжили исследования в Турфане, Яр-Хото, Сенгаме и Безеклике. В 1905 г. приступила к работам третья германская экспедиция во главе с А. Грюнведелем. Обе экспедиции объединились и продолжили работы в пещерных храмах Кызыла, в Куче и Кум-Туре. В 1906 г. они работали в окрестностях г. Курля, на храмовом комплексе Шикшин, совершили маршруты в Туок и Хами. Четвертая германская экспедиция под руководством А. фон Ле Кока работала в Куче в 1913–1914 гг. [Попова, 2008. С. 37–38]. В числе исследованных древностей были изучены разнообразные рукописные памятники, в том числе буддийские и манихейские религиозные тексты, древнетюркские рунические документы, фрески и скульптуры, а также архитектурные комплексы древних и средневековых народов Восточного Туркестана. Памятники буддийского культового искусства были обстоятельно исследованы А. Грюнведелем [Grunwedel, 1912]. Составленный им обзор предметов «ламайского культа» из коллекции Э. Э. Ухтомского был издан только в 1970 г. Среди приведенных в этом издании буддийских изображений есть рисунок синкретичного существа с луком и стрелой в руках [Грюнведель, 1970. С. 25]. Древнетюркские рунические тексты, обнаруженные немецкими учеными в Восточном Туркестане, изучались А. фон Ле Коком [Le Coq, 1919. S. 4]. Он также ввел в научный оборот собранные немецкими учеными изображения на фресках, в том числе детальные рисунки оружия и доспехов «тохарских» и уйгурских воинов и сцены военных нападений [Le Coq, 1923. S. 21, Taf. 20; 1925. S. 11–15, 21; 1928. S. 65–67, 169–174; Le Coq, Waldschmidt, 1928. S. 85, Taf. 21].

Среди собранных германскими исследователями материалов важное значение для изучения истории военного искусства имеют предметы вооружения населения этого региона, относящиеся к эпохе позднего Средневековья и Новому времени. В одной из книг А. фон Ле Кока отмечено, что после завоевания Восточного Туркестана в XVIII в. маньчжурские власти предприняли меры для «обезоруживания туземного населения», поэтому традиционные формы холодного оружия сохранились «лишь как редкость» [Le Coq, 1916. S. 35].

Исследователь отметил, что к началу XX в. «туземный лук» в качестве оружия дистанционного боя «совершенно исчез» из употребления. В Куче ему удалось осмотреть несколько, как он считал, «китайских луков» и «принадлежащих к ним обесцененных стрел». При этом ему было сказано, что эти луки не похожи на те, которые в прошлом использовались восточно-туркестанскими лучниками. По его собственному мнению, у местного населения был на вооружении «тюрко-персидский рефлексирующий лук» [Ibid.]. «Туркестанские» луки под-

робно описаны в статье другого немецкого ученого того времени Ф. фон Лушана. Согласно описанию, такой лук состоит «в меньшей части из дерева», «укреплен толстой прослойкой из рога буйвола или козерога», а с внешней стороны «укреплен множеством слоев плотно прилегающих высушенных ахилловых сухожилий крупного рогатого скота». Кибити таких луков «плотно обматываются кожей ящерицы, змеи или другим подобным материалом» [Luschan, 1899. S. 227]. В то время, когда исследователь работал над изучением данной темы, в Берлинском музее народоведения хранилась большая коллекция сложносоставных этнографических луков из Туркестана [Борисенко, 2011а. С. 83]. Феликс фон Лушан весьма высоко оценил качества «туркестанского» сложносоставного лука, который отнес к «оружию первого ранга», стоявшего на вооружении еще в Древности. С его помощью лучники не только поражали врагов в дистанционных боях, но и охотились на крупных хищников [Luschan, 1899. S. 229–239]. Судя по приведенному изображению, «туркестанский» лук должен был представлять собой оружие дистанционного боя с деревянной кибитью, усиленной роговыми накладками и в местах перехода от плеч к концам обмотанной сухожилиями. В середине лука сохранилась обклейка из бересты (см. рисунок, 1). Вероятно, кибить должны были обклеить берестой по всей поверхности.

Предметы вооружения населения Восточного Туркестана: 1 – туркестанский лук (по Ф. фон Лушану); 2 – сабля; 3 – булава; 4 – дубина; 5 – праща (по А. фон Ле Коку)

В состав оружия дистанционного боя воинов Восточного Туркестана входили пращи. Согласно описанию А. фон Ле Кока, они представляли собой сплетенный из «овечьего волоса» прямоугольник, который использовался в качестве сумки для кремневого снаряда (см. рисунок, 5). К ее концам крепились шнуры, которые соединялись между собой; один из них оканчивался петлей [Le Coq, 1916. S. 37]. При метании каменного снаряда пращник одевал петлю на ладонь правой руки, помещал камень в сумку, раскручивал над головой, затем выпускал один конец, который не имел петли, после чего снаряд летел к намеченной цели.

По сообщению А. фон Ле Кока, в пос. Кара-Ходжа он осмотрел единственный сохранившийся у местных жителей наконечник копья – найза, с плоским в сечении пером удлинено-треугольной формы и узкой воронкообразной втулкой. Длина копья с древком 2,5 м; ниже наконечника на древке крепился «пучок конских волос» – бунчук [Ibid. 1916. S. 35].

В сочинении данного автора упомянута также сабля: рубяще-колющий клинок «китайской формы» из окрестностей пос. Маралбаши. Некоторые названия деталей этого оружия ближнего боя были уточнены у его владельца. Длина сабли от набалдашника на рукояти до острия – 85 см, ширина клинка – 4 см. На клинке имеются доли, которые автор назвал «желобками для крови» (см. рисунок, 2). Он отметил, что данный клинок «легкий, эластичный», при ударе дает «ясный звонкий звук». Ножны изготовлены из дерева тополя и покрыты выделанной кожей зеленого цвета; снабжены тремя металлическими обоймами и двумя пластинчатыми петлями для подвешивания с многочисленными зубцами; нижний конец оформлен массивным наконечником [Ibid. S. 35, 37, Fig. 1].

В составе ударного оружия ближнего боя изучена булава из прочного твердого дерева с окованной железом ударным навершием (см. рисунок, 3). Ее деревянная рукоять (длина 32 см) снабжена кожаной петлей в качестве «ручного ремня» [Ibid. S. 37, Fig. 3]. В отдельный вид такого оружия выделена «дубина» (томак). Она представляет собой массивную, прямоугольную в сечении рукоять с расширенной частью, снабженной железными шипами, длина – 35 см (см. рисунок, 4). Рукоять дополнена петлей из двойного, сплетенного кожаного ремня [Ibid. S. 27, Fig. 4].

К предметам вооружения А. фон Ле Кок отнес также «пастушеский нож» (пичак). Он представляет собой однолезвийный прямой клинок с остроугольным острием и покатыми плечиками со спирально скрученной рукоятью, в кольцевое навершие которой продето несомкнутое кольцо [Ibid. S. 37, Fig. 6]. Отмечен также кинжал со скругленным острием, прямым двулезвийным клинком, шипастым перекрестьем с кольцами на концах, прямой рукоятью и кольцевым навершием. На поверхности клинка имеется орнамент [Ibid. Taf. I, 3].

Собранные и введенные в научный оборот немецкими исследователями предметы вооружения могут служить важным источником по истории военного дела населения Синьцзяна в рассматриваемый хронологический период. В настоящее время эти данные могут быть дополнены новыми материалами из музейных коллекций разных городов Северо-Западного Китая, которые были обследованы в ходе работы экспедиции ЮНЕСКО по Шелковому пути в начале 1990-х гг. Один из авторов настоящей статьи в музеях гг. Чжанье, Цзюцюань, Дуньхуан в пров. Ганьсу, Курля, Куча и Урумчи в СУАР изучил луки и стрелы, мечи, сабли, шлемы и доспехи, которые были на вооружении у воинов, служивших в этом регионе при династиях Мин и Цин [Худяков, 1995. С. 34–42; 2002. С. 419]. Полученные сведения должны помочь в общей оценке комплексов вооружения воинов разных этносов, проживавших на территории Синьцзяна в позднем Средневековье и Новое время.

Список литературы

Борисенко А. Ю. «Туркестанские» сложносоставные луки (по материалам Ф. Лушана) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011а. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 82–84.

Борисенко А. Ю. Археологические материалы экспедиции Георга Хута в Восточный Туркестан // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011б. Т. 10, вып. 7. Археология и этнография. С. 33–37.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Очерки истории / Отв. ред. С. Л. Тихвинский, Б. А. Литвинский. М.: ГРВЛ, 1988. 449 с.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этносы, языки, религии / Отв. ред. Б. А. Литвинский. М.: ГРВЛ, 1992. 687 с.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Архитектура. Искусство. Костюм / Отв. ред. Б. А. Литвинский. М.: Вост. лит., 2000. 584 с.

Грюнведель А. Обзор предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского. СПб.: Тип. Имп. АН, 1905. 224 с.

Кляшторный С. Г., Колесников А. А., Басханов М. К. Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. Алматы: Гылым, 1991. 184 с.

Колесников А. А. Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX в.): Миссии, экспедиции, путешествия. Бишкек: Раритет, 2006. 160 с.

Попова И. Ф. Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века. СПб.: Славия, 2008. С. 11–39.

Худяков Ю. С. Экспедиция ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь» на территории КНР // Изв. СО АН СССР. Серия: история, филология и философия. 1991. Вып. 1. С. 71–72.

Худяков Ю. С. Предметы маньчжурского вооружения в музеях Ганьсу и Синьцзяна // Традиционная культура Востока Азии: Археология и культурная антропология. Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ин-т, 1995. С. 34–42.

Худяков Ю. С. Археологические коллекции в музеях Северного Китая (по материалам экспедиции ЮНЕСКО «Шелковый путь») // Зап.-Вост. отд-ние Рос. археолог. об-ва (ЗВОРАО). Нов. серия. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. Т. 1 (26). С. 401–421.

Худяков Ю. С., Комиссаров С. А. Кочевая цивилизация Восточного Туркестана: Учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. 156 с.

Grunwedel A. Altbuddhistischen Kultstätten in Ost-Turkistan. Berichte über archaologische Arbeiten von 1906–1907 bei Kuca, Quarasar und Oase Turfan. Berlin: D. Reimer, E. Vonsen, 1912. 370 S.

Huth G. Die neue archaologische Entdeckungen in Ost-Turkestan // Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Berlin: Verlag von A. Ascher und Co., 1901. S. 150–157.

Le Coq A. Volkskundliches aus Ost-Turkistan. Berlin: D. Reimer, E. Vonsen, 1916. 72 S.

Le Coq A. Türkische Manichaika aus Chotscho II. Berlin, 1919. 25 S. (отд. оттиск из: Abhandlungen der königliche Preussischen Akademie der Wissenschaften. 1919. № 3).

Le Coq A. Die buddistische Spätantike in Mittelasien. II. Die Manichaeischen Miniaturen. Berlin: D. Reimer, E. Vonsen, 1923. 62 S.

Le Coq A. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel Asiens. Berlin: D. Reimer, E. Vonsen, 1925. 107 S.

Le Coq A., Waldschmidt E. Die Buddhistische Spätantike in Mittelasien. VI. Neue Bildwerke II. Mit einem Beitrag über Darstellungen und den Stil der Wandgemälde aus Qyzil bei Kutscha. Berlin: D. Reimer, E. Vonsen, 1928. 90 S.

Le Coq A. Von Land und Leuten in Ostturkistan. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1928. 183 S.

Luschan von. Über zusammengesetzte und verstärkte Bogen // Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Berlin: Verlag von A. Ascher und Co., 1899. S. 221–239.

Alisa Yu. Borisenko ¹, Yuliy S. Khudyakov ^{1,2}

¹ Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography of SD RAS
17, Lavrentev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

aborisenko2@mail.ru, khudjakov@mail.ru

**THE WEAPON OF THE PEOPLE OF XINJIANG IN THE LATE MIDDLE AGES
AND THE MODERN ERA (BASED ON MATERIALS OF THE GERMAN EXPLORERS
OF THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY)**

Considered in the article are the objects of armament of the Late Middle Ages and the modern era found in the territory of Xinjiang by scientists of German expeditions in the beginning of the 20th century. The authors have traced the primary events that are related to the history of research of Eastern Turkestan by the German scientists since the second half of the 19th century. It is noted in the article that the German scientific expeditions to Eastern Turkestan were organized by the Berlin Museum of Ethnography and the Ethnographic Association. It is emphasized in the composition of one of the German explorers, famous archaeologist Albert von Le Coq, who was the head of the work of several Turpan expeditions, that, when the forces of the Manchu empire of Qing conquered Xinjiang, they withdrew the weapon from local population almost in full. That is why it is occurred very rarely of them. It is brought the descriptions of «Turkestan» complicated compound bows in the proceedings of the German scientists. On representations of the German explorers the similar bows were prevalent of the population of Central Asia in the periods of Ancient history and the Middle Ages. According to Albert von Le Coq, such type of bows had ceased to be used as small-arms by the beginning of the 20th century. The people of Eastern Turkestan continued to use slings as the throwing weapon. In close combat the warriors could attack adversaries with the spears on long wooden shafts with the iron tips and brushes from horsehair. The warriors were armed with sabers of Chinese production which had curved blades. In close combat, they attacked the adversaries with bludgeons and clubs. The results of research were analyzed in detail and published by Albert von Le Coq. At the present time, the objects of armament of close and long-range combat of people of Eastern Turkestan researched by the German scientists could be supplemented by the new materials from museum collections of different cities of this region, studied by one of the authors of the present article in 1990 in the course of work of the international expedition of UNESCO, project «Silk Road» on the territory of China.

Keywords: weapon, bows, sabers, bludgeons, Xinjiang, Late Middle Ages, Modern era.

References

Borisenko A. Y. «Turkestanskije» slognosostavnie luki (po materialam F. Luschana) [«Turkestan» complicated compound bows (based on materials of F. von Luschan)]. *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology*, 2011, vol. 10. iss. 5: Archaeology and Ethnography, p. 82–84 (In Russ.)

Borisenko A. Y. Archeologicheskie materialy ekspedicii Georga Huta v Vostishnii Turkestan [The archaeological materials of the expedition of Georg Huth in Eastern Turkestan]. *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology*, 2011, vol. 10, iss. 7: Archaeology and Ethnography, p. 33–37 (In Russ.)

Grunwedel A. Obzor predmetov lamaiskogo kulta kn. E. E. Uhtomskogo. Sostavil prof. A. Grunvedel [The review of objects of lama cult of prince E. E. Ukhtomski]. St-Petersburg, Typography of Imp. Academia of Science, 1905, 224 p. (In Russ.)

Hudyakov Y. S. Expedicija UNESCO po proektu «Schelkovii put» na territorii KNR [The expedition of UNESCO on the project «Silk Road» in the territory of the PRC]. *Izvestia SO AN SSSR. Seria: istoria, filologija i filosofija* [«Izvestia» SD AS USSR. Series: history, philology, and philosophy], 1991, iss. 1, p. 71–72. (In Russ.)

Hudyakov Y. S. Predmeti manshjurskogo vooorujenia v muzeiach Gansu i Sinczjana [The objects of Manchu armament in the museums of Gansu and Xinjiang]. *Tradicionnaia kultura vostoka Azii: Archeologia i kulturnaia antropologia* [The traditional culture of the East of Asia: Archaeology and cultural anthropology]. Blagoveshensk, Blagoveshenskii gos. ped. in-t, 1995, p. 34–42. (In Russ.)

Hudyakov Y. S. Archeologicheskie kollekcii v muzeyakh Severnogo Kitaia (po materialam expeditcii UNESCO «Shelkoviy put») [The archaeological collections in the museums of the north of China (based on materials of the expedition of UNESCO «Silk Road»)]. *Zapiski Vostoshnogo otdelenia Possiiskogo archeologicheskogo obshestva (ZVORAO)* [The commentaries of the Eastern department of the Russian archaeological society. The New Series]. Nov. seria. St-Petersburg, Peterburgskoie vostokovedenie, 2002, vol. 1 (26), p. 401–421 (In Russ.)

Hudyakov Y. S., Komissarov S. A. Koshevaia civilizacia Vostoshnogo Turkestana: Usheb. Posobie [The nomadic civilization of Eastern Turkestan: Tutorial]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 2002, 156 p. (In Russ.)

Kljashornii S. G., Kolesnikov A. A., Bashanov M. K. Vostoshnii Turkestan glazami evropeiskih puteshestvennikov [Eastern Turkestan through the eyes of the European travelers]. Almati, Gilim, 1991, 184 p. (In Russ.)

Kolesnikov A. A. Russkie v Kashgarii (Vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.): Missii, expeditcii, puteshestvia [The Russian in the Kingdom of Khazaria (the second half of the 19th – the beginning of the 20th century): Missions, expeditions, travelling]. Bishkek, Raritet, 2006, 160 p. (In Russ.)

Popova I. F. Rossiiskie expeditcii v Centralnuiu Aziju na rubezhe XIX–XX vekov [The Russian expeditions to Central Asia in the end of the 19th – the beginning of the 20th century]. *Rossiiskie expeditcii v Centralnuiu Aziju v konce XIX – nachale XX veka* [The Russian expeditions to Central Asia in the end of the XIXth – the beginning of the 20th century]. St-Petersburg, Izd-vo «Slavia», 2008, p. 11–39 (In Russ.)

Vostochny Turkestan v drevnosti i rannem srednevekovie. Ocherki istorii [Eastern Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages. Studies of History]. Moscow, Nauka, 1988, 449 p. (In Russ.)

Vostochny Turkestan v drevnosti i rannem srednevekovie: etnosi, jaziki, religii [Eastern Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages: ethnic groups, languages, religion]. Moscow, Nauka, 1992, 687 p. (In Russ.)

Vostochny Turkestan v drevnosti i rannem srednevekovie: Arhitektura. Iskusstvo. Kostum [Eastern Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages: architecture, art, costume]. Moscow, Vost. Lit., 2000, 584 p. (In Russ.)

Grunwedel A. Altbuddistischen Kultstätten in Ost-Turkistan. Berichte über archaologische Arbeiten von 1906–1907 bei Kuca, Quarasar und Oase Turfan [The ancient buddhistic locations in Eastern Turkestan: Reports about the archaeological working in the 1906–1907 in Kucha, Karashahr and oasis of Turpan]. Berlin, D. Reimer, E. Vonsen, 1912, 370 S. (in Germ.)

Huth G. Die neue archaologische Entdeckungen in Ost-Turkestan [The newest archaeological discoveries in Eastern Turkestan]. *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* [The transactions of the Berlin society of anthropology ethnology and prehistory]. Berlin, Verlag von A. Ascher und Co., 1901. S. 150–157. (In Germ.)

Le Coq A. Volkskundliches aus Ost-Turkistan [The ethnology of Eastern Turkestan]. Berlin, D. Reimer, E. Vonsen, 1916, 72 s. (In Germ.)

Le Coq A. Türkische Manichaika aus Chotscho II [The Turkic manichaeistic from Qocho]. Berlin, 1919. 25 S. (reprinted from: *Abhandlungen der königliche Preussischen Akademie der Wissenschaften* [The transactions of the Royal Prussian Academy of Sciences], 1919, № 3 (In Germ.)

Le Coq A. Die buddistische Spatantike in Mittelasien [The buddhistic late antiquity in Central Asia]. II. Die Manichaische Miniaturen [The manichaeistic miniatures]. Berlin, D. Reimer, E. Vonsen, 1923, 62 S. (In Germ.)

Le Coq A. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel Asiens [The atlas of images for the art and cultural history of Central Asia]. Berlin, D. Reimer, E. Vonsen, 1925, 127 S. (In Germ.)

Le Coq A., Waldschmidt E. Die Buddhistische Spatantike in Mittelasien [The buddhistic late antiquity in Central Asia]. VI. Neue Bildwerke II. Mit einem Beitrag über Darstellungen und dem Stil der Wandgemälde aus Qyzil bey Kutscha [The new edition II. With the supplement of images and stylistics of wall-paintings from Kyzyl to Kucha]. Berlin, D. Reimer, E. Vonsen, 1928. 90 S. (in Germ.).

Le Coq A., von. Land und Leuten in Ostturkistan [The country and the people in Eastern Turkestan]. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1928, 183 S. (In Germ.)

Luschan F., von. Über zusammengesetzte und verstärkte Bogen [About the complicated and compound bows]. *Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte* [The transactions of the Berlin society of anthropology ethnology and prehistory]. Berlin, Verlag von A. Ascher und Co., 1899, S. 221–239. (In Germ.)